

любовь, любовь! Впрочемъ, если она выражается всегда такъ же, какъ и Анино счастье, то пусть является.

Итакъ, свадьба прошла блестяще; неvěста была очень интересна, и last not least я тоже имѣла большой успѣхъ, о чемъ всѣ наперерывъ мнѣ говорили. Я была въ миленкомъ платьѣ, цвѣта морской волны, отдѣланномъ бѣлыми розами; оно очень шло къ моимъ волосамъ, и такъ какъ, видно, мифология преслѣдовала меня, то меня прозвали въ тотъ вечеръ «морской нимфой». Многія изъ моихъ подругъ думали, навѣрно, что я очень счастлива и весела, что у меня такой хорошенькій туалетъ; но, право, на душѣ у меня было очень грустно, что я теряю сестру, хотя она и выходила замужъ за блестящаго гвардейца, а я оставалась въ домѣ въ качествѣ старшей и единственной дочери. И дѣйствительно, съ сегодняшняго дня мнѣ стало доступно все то, чѣмъ раньше пользовалась Аня въ качествѣ старшей, и нельзя сказать, чтобы это сознание не нравилось мнѣ. На прощанье Ани, смѣясь, шепнула мнѣ: «Ужъ если тебѣ на роду написано называться «охотящейся Діаной», то смотри же охоться, ищи и постарайся найти такое счастье, какое выпало на мою долю.» Неужели всѣ дѣвушки въ моемъ возрастѣ должны только думать о томъ, какъ бы имъ поскорѣе найти жениха? Нѣтъ, и еще разъ нѣтъ! Пусть меня ищутъ, пусть лежатъ у моихъ ногъ, пусть восхищаются мной и молятся